

Линии бровей и глаз Хо Тинъюаня были прямыми, подчёркивая изящный рельеф его лица. Стоило ему слегка нахмуриться, как его тёмно-синие зрачки, скрытые в тени, превращались в айсберги, затерянные в морской пучине — глубокие и холодные.

Его информация соответствовала его натуре — пронзительный, словно ветер с ледяной тундры, несущий с собой снежную крупу. Тающий иней, в свою очередь, источал едва уловимый, тёплый древесно-цветочный аромат.

Даже в высокой концентрации этот запах оставался приятным, поскольку холод притуплял обоняние.

Хо Тинъюань не изменил позы, его лицо оставалось непроницаемым. Он лишь слегка приподнял подбородок, и всё его существо излучало естественное превосходство власти. В его безразличном взгляде читалось лёгкое презрение.

Уголки губ Хо Чжэна медленно опустились, вызывающая усмешка исчезла без следа. Он втянул свой информация, и острота противостояния внезапно обрушилась на него одного.

Возможно, никакого противостояния и не было. Перед Хо Тинъюанем его статус изначально был ниже.

Юй Яо, прильнувший к окну в роли зрителя, пошевелил носом. Остался только запах информации брата Хо.

«Что, поединок уже закончился? Может, мне нужно вставить лазерные импланты, чтобы видеть, как тут сверкают мечи?»

Он смерил Хо Чжэна взглядом, прижав пальцы к подбородку. Тот, казалось, был в полном порядке.

Опустив глаза на мгновение, Хо Чжэн снова растянул губы в улыбке. Он затушил тлеющий окурок в ладони и выбросил его в урну. Затем переложил бутылку с напитком в обожжённую руку, и её прохлада успокоила жжение.

Юй Яо, наблюдавший за этим, мысленно присвистнул. Но тут же увидел, как свободная рука Хо Чжэна тянется к нему. Он мгновенно насторожился и резко отпрянул.

— Спокойно, приятель, без резких движений.

Рука Хо Чжэна застыла в воздухе. Он с искренним недоумением посмотрел на Хо Тинъюаня.

— Как ты его терпишь?

«Неужели это настоящая любовь?» — пронеслось в его голове.

Холодный взгляд Хо Тиньюаня безразлично скользнул по обоим.

— Одна минута, — бросил он и, развернувшись, удалился.

Коридор снова наполнился звуком его неторопливых шагов.

— Подождите, — Юй Яо метнулся обратно в класс за курткой, выключил свет и, проходя мимо Хо Чжэна, хлопнул его по плечу. — Пошли, приятель.

Хо Чжэн замер.

«С каких это пор они приятели».

Юй Яо, для которого все были приятелями, догнал Хо Тиньюаня и по-свойски обнял его за плечи. Не успел он и рта раскрыть, как тот рявкнул:

— Даю тебе пять минут, чтобы смыть с себя этот запах.

Юй Яо опустил взгляд на свою одежду и пробормотал:

— Я же не могу контролировать потоки воздуха. Да и на тебе, наверняка, тоже остался.

Он упёрся руками в плечи Хо Тиньюаня и принялся обнюхивать его одежду и шею. Чёрт, и правда, пахнет только им самим.

Из-за его действий они оказались почти вплотную друг к другу. Директор Хо нахмурился, схватил Юй Яо за голову и оттолкнул.

— Ты собака, что ли?

Хо Чжэн, ставший свидетелем этой сцены, насмешливо заметил:

— Нехорошо, здесь камеры.

Юй Яо взъерошил растрёпанные волосы и странно посмотрел на него.

— Мы же все мужчины, о чём ты вообще думаешь?

В этот момент двери лифта открылись, и они вошли внутрь. Юй Яо встал между ними.

Кабина была недостаточно просторной, чтобы трое взрослых мужчин ростом за метр восемьдесят могли стоять рядом, сохраняя социальную дистанцию. Особенно когда двое из них, словно модели, засунули руки в карманы и приняли картинные позы.

Юй Яо внезапно почувствовал себя так, словно его ведут под конвоем. Он посмотрел на Хо Тинъюаня, затем на Хо Чжэна и, поразмыслив, обратился к последнему, который казался более сговорчивым:

— Может, ты встанешь чуть вперёд? А то тесновато.

Хо Чжэн приподнял бровь.

— Почему я? Мне не тесно.

— Я первый вошёл.

— Угу.

Делать было нечего. Юй Яо отступил к стене кабины, отстраняясь от двух громадин. Дышать сразу стало легче.

Он потянул Хо Чжэна за рукав и спросил тоном, каким обычно болтают о пустяках:

— Как тебя зовут? Ты выглядишь очень стильно. Киноимператор?

Тот обернулся и слегка улыбнулся.

— Хо Чжэн.

— Хо... — Юй Яо проглотил второй слог и шагнул за спину Хо Тинъюаня.

Спасибо Вэй Сюаню, имя владельца компании он слышал так часто, что в ушах звенело. Центральная фигура множества звёздных скандалов, включая, но не ограничиваясь, использованием служебного положения, безумными тратами ради любви и дворцовыми интригами.

Хо Чжэн, заметив это, подошёл и встал в один ряд с ним.

— Мы же приятели, чего ты прячешься?

— Все люди — братья, так что не принимай близко к сердцу, — выпалил Юй Яо.

Собеседник не смог сдержать смеха и посмотрел на Хо Тинъюаня.

— Старший брат, где ты его нашёл? Очень забавный.

«Старший брат?»

Дзинь. Лифт остановился на минус первом этаже.

Хо Тинъюань, словно никого не замечая, вышел первым. Юй Яо, искоса поглядывая на Хо Чжэна, последовал за ним. Тот улыбнулся в ответ.

— Пока, Сяо Юй.

— Пока...

Едва запрыгнув в машину, Юй Яо наткнулся на ледяной взгляд Хо Тинъюаня. Он медленно сел ровно и, выпрямившись, словно герой, идущий на казнь, предложил:

— А давай ты просто пометишь меня своим информационном, чтобы перебить запах.

Дядя У, запуская двигатель, бросил в зеркало заднего вида взгляд, который говорил: «Я так и знал».

Хо Тинъюань глубоко вздохнул. Его ледяной взгляд, казалось, наткнулся на вату и с треском разлетелся на мелкие осколки — бессильно и досадно. Он отвернулся к окну и, сжав кулак, прижал его ко лбу. Обидные слова застряли в груди.

Мёртвая тишина окутала салон.

«Животные метят территорию, мочась или натираясь выделениями желёз».

Юй Яо потёр лицо, опустил голову и принялся поправлять одежду, читать состав на бутылке с водой, а затем снова уставился в окно. Вскоре он как ни в чём не бывало откинулся на спинку сиденья.

«Главное — не смущаться самому, и тогда смущаться будут другие. Я же инопланетянин».

И он, наклонившись к Хо Тинъюаню, ткнул его в бок.

— Брат Хо, Хо Чжэн — твой родной брат или двоюродный? У вас плохие отношения?

Глаза Хо Тинъюаня слегка дрогнули. Он приоткрыл веки, медленно разжал кулак и, глядя на Юй Яо, холодно предупредил:

— Помни, кто именно вытащил тебя из психушки и посадил сюда.

Юй Яо закивал, как болванчик.

— Учитывая наши с тобой отношения, я, конечно, безоговочно на твоей стороне.

— Какие ещё отношения? — хмыкнул Хо Тинъюань. — Братские?

— Ну, конечно, нечто большее. Мы ведь из одного озера, так сказать, — с энтузиазмом продолжил Юй Яо. — Как ты его победил? Расскажи, а?

Директор Хо сжал губы и, подперев голову рукой, отстранённо уставился в окно.

— Что такого в победе, чтобы об этом молчать? Я в средней школе, когда побил хулигана, семь постов об этом написал, весь день в школьном чате хвастался, — сказал Юй Яо.

Хо Тинъюань бросил на него холодный, косой взгляд.

— А потом классный руководитель узнал, — пробормотал юноша.

— Идиот.

— Это неважно, — улыбнулся Юй Яо. — Радостью нужно делиться, тогда она удваивается. Радоваться в одиночку не так весело, как... ммф.

Хо Тинъюань зажал ему рот рукой.

— Что ты весь день щебечешь и веселишься? Помолчи.

— Мм-мм, — кивнул Юй Яо.

Хо Тинъюань убрал руку. В салоне воцарилась тишина, нарушаемая лишь лёгким дыханием и гулом мотора.

Стало так тихо, словно кого-то не хватало. Хо Тинъюань невольно взглянул в сторону. Юй Яо, обняв подушку, спал. Его длинные, похожие на лепестки акации, ресницы спокойно лежали на скулах.

— Что за человек, засыпает в мгновение ока, — пробормотал он.

Дядя У, взглянув в зеркало, улыбнулся.

— Молодость. Сяо Юй впервые заснул в машине, я даже немного удивился. Рядом с вами он всегда такой весёлый.

— Шумный, — тон Хо Тинъюаня был ровным, безэмоциональным. Он повернул голову и уставился на безмятежное спящее лицо Юй Яо, а затем, спустя мгновение, спокойно отвёл взгляд.

Заснуть в дороге было для Юй Яо неожиданностью. Пение и танцы действительно отнимали много сил. После ежедневных тренировок у него даже аппетит вырос.

Каждый раз, когда Хо Тинъюань откладывал палочки, Юй Яо всё ещё ел. Наблюдая за ним, директор Хо брал себе ещё пару кусочков.

Юй Яо питался правильно и регулярно. Напитки и закуски были для него лишь временным удовольствием, пары кусочков хватало, чтобы удовлетворить желание. Купленные полмесяца назад снеки всё ещё оставались наполовину нетронутыми.

Поэтому за основными приёмами пищи он ел много, и за три-четыре дня даже похудел на несколько килограммов.

Но были и две хорошие новости. Во-первых, с пением и танцами он освоился и теперь мог не отставать от Цзян Сяня.

Во-вторых, ему оформили документы.

После того, как он вместе с Сунь Цзя сходил в полицейский участок, сдал отпечатки пальцев,

скан радужки и сфотографировался, Юй Яо готов был кричать от радости. Наконец-то у него есть документы!

На радостях он угостил Сунь Цзя обедом, а вернувшись в компанию, принёс кучу угощений для одноклассников, преподавателей, всех сотрудников в кабинете директора, дяди У и, конечно же, для самого главного — Хо Тинъюаня.

Поставив кофе, Юй Яо поднёс самый красивый кусок торта к Хо Тинъюаню и торжественно произнёс:

— Брат Хо, спасибо тебе.

Он сцепил руки на столе и с улыбкой наблюдал, как тот ест торт.

— Вкусно?

Хо Тинъюань молчал, неторопливо попивая кофе.

Подождав немного, Юй Яо взял статуэтку, повертел её в руках, поставил на место и сказал:

— На той карточке деньги закончились.

Хо Тинъюань отодвинул десерт в сторону.

— Действительно, радоваться в одиночку не так весело, как со всеми, — съязвил он.

— Это же такое важное событие, я наконец-то не нелегал, конечно, нужно было отпраздновать, — смутился Юй Яо. — К тому же, для тебя я купил самое дорогое.

— Или я могу сказать сестре Цзя, чтобы она отдавала тебе весь мой гонорар за первые два года.

— Зачем мне твои карманные деньги? — усмехнулся Хо Тинъюань.

— Ну, если повезёт, это будет несколько сотен тысяч, может, даже миллион.

— А несколько сотен тысяч или миллион — это уже не карманные деньги?

Лицо Юй Яо вытянулось. С этими богачами невозможно разговаривать!

— А чего ты от меня хочешь?

<http://bllate.org/book/15982/1499224>